

Тамара Черемнова

Шел по осени щенок

6+

Тамара Александровна Черемнова

Шел по осени щенок

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=40531637

SelfPub; 2019

Аннотация

Повествование о бродячем щенке, познающим мир, любопытном и наивном, о его встречах с добрыми и злыми людьми и животными. Немножко смешно, немножко грустно и очень-очень жизненно.

Содержание

Глава 1	5
Конец ознакомительного фрагмента.	12

© Константин Тимашов, илл.

Глава 1

Белый свет

В темноту холодного подвала через небольшую отдушину ворвался тоненький лучик осеннего солнца и осветил гниющую щепку. Через минуту он угас, словно его и не было. Подвал снова наполнила темнота. Она прижала маленького щенка к обтрёпанной тонкой подстилке, которая совсем не защищала от холода пола. Никто на свете не знал про этого щенка: однажды он родился в этой подвальной темноте и давно уже привык к ней. Она была нестрашной, ведь рядом была его мама – большая, мохнатая, мягкая и добрая. Щенок всегда слышал её теплое дыхание подле себя и поэтому ничего не боялся. Ну, как можно бояться дома, в котором ты родился? Каждое утро мама, ласково облизав сына тёплым языком, отправлялась добывать еду. Щенок ощущал, как она уходила из подвальной в какую-то другую темноту, и как потом, через какое-то время, появлялась и ложилась рядом с ним.

Но вот однажды мама, облизав его, как всегда, своим нежным шершавым языком и покормив тёплым молочком, ушла. Больше её щенок не видел. Он ждал-ждал, мучительно вглядываясь в темноту, но там были только пустота и холод. Маленький щенок впервые ощутил себя совершенно беспо-

мощным и одиноким. Поначалу он призывно выл, надеясь, что вот-вот из непроницаемой темени покажется его мама, прогонит из подвала холод, накормит его молочком, и он сладко уснёт. Но мама словно утонула в темноте. Она больше не вернулась к нему. И стало некому почистить его шерстку, которая скаталась и свалялась так, что местами оголилась кожа, и щенку стало ещё холоднее.

Голодный, замёрзший до самых косточек щенок стал беспокойно бегать по тёмному подвалу, тихонько поскуливая. Он потянул носом воздух: где-то совсем близко пахло мамой, щенок инстинктивно опустил нос к полу и очень явно почувствовал запах маминых лап. Так, тыркаясь носом, щенок дошел до ступенек, которые вели наверх к выходу из подвала. На ступенях тоже был запах маминых лап. Как именно маленький щенок карабкался по крутым ступеням этой лестницы, это может хорошо представить себе только очень больной или старый ослабевший человек. Но когда лестница была всё же преодолена, щенок, весь мокрый, на дрожащих лапах, обернулся назад и, не удержав равновесия, упал. Однако, каким-то чудом он удержался на пятой ступеньке. Итак, перед ним снова высились четыре крутых и на первый взгляд непреодолимых ступеньки. Уставший щенок подполз к ступеньке, возвышающейся над ним, и, положив на неё мордочку, а потом и передние лапки, подтянулся и вскинул на ступеньку своё тельце. Так постепенно малыш вновь одолел крутую лестницу, которая была у него на

пути. Инстинкт выживания, что вложила природа в каждое живое существо, помог маленькому щенку справиться с препятствием, и он успешно выбрался из подвала наверх. Малыш долго лежал, тяжело дыша. Сквозь дощатую дверь, во все её щели, бил яркий свет и слышны были незнакомые звуки.

Но вот щенок отдохнул. Он протиснулся под дверь, вылез на белый свет и тут же пошатнулся и упал: то ли от голода, то ли от физического напряжения, то ли от этого огромного, яркого и шумного мира, ошарашившего его. Почти побеждённый голодом и страхом щенок был на грани смерти, а вокруг суетился большой город. Никто из прохожих даже не заметил, что на асфальте лежит неподвижная кроха, хоть не человеческий детеныш, но все-таки кроха, нуждающаяся в помощи. Уже давно этот мир стал равнодушен к таким трагедиям и смотрит на такие вещи пустыми безразличными глазами.

И вдруг в темноту небытия, в которую начал было проваливаться щенок, стали проникать звуки, тревожить его, звать к жизни. Потом он почувствовал, как его коснулось что-то лёгкое. Малыш открыл глаза и испугался ещё больше: что-то большое, яркое и разлапистое как-будто лежало на нём, но стоило ему пошевелиться, как это яркое сразу же с него слетело и распласталось на асфальте. Щенок перепугался так, что прижался к стене и закрыл глаза, приготовившись умереть.

– Ха! Ты что: боишься даже кленового листа, упавшего с дерева? А ещё собака! Это же всего лишь сухой лист, – прочирикал перепуганному щенку старый бойкий воробей.

– Значит, я собака... Как хорошо, что вы мне это сказали, а то я не знал. А вы не знаете, кто моя мама и где она?

– Твоя мама тоже собака. Ты совсем глупый, если даже таких простых вещей не знаешь. А свою маму поищи среди собак, они всегда вон в том скверике гуляют.

– Как же я узнаю, что это моя мама?

– Ты что, разве никогда её не видел?

– Ну-у-у, видеть не видел, но я её очень хорошо помню: у мамы был тёплый мохнатый бок, шершавый язык, которым она меня лизала, и ещё она умела прогонять холод.

– Ну, прогонять холод все мамы умеют. А какой масти была твоя мама?

– А что это такое? – не понял щенок.

– Ну, это какого цвета шерсть была у твоей мамы?

– Какого цвета – это как?

– Ну, вот смотри: лист, что упал на тебя, был красный, а ты сам коричневый. И мама твоя тоже была какого-то цвета, вспомни, какого именно.

– Я не знаю, у нас в доме было всегда темно. Я только помню, как мама уходила в другую темноту, а потом возвращалась из неё... И ещё отлично помню запах маминых лап, – вспомнил щенок.

– Это уже неплохо, по запаху проще её найти, сейчас как раз в сквере хозяева прогуливают своих собак. Ну, беги, малыш, я очень хочу, чтоб ты нашёл свою маму, – прочирикал на прощание воробей.

В это время недалеко от места, где старый воробей так заботливо всё разъяснял глупому щенку, на асфальте нежил-

ся здоровенный кот Мурзик. На первый взгляд казалось, что котище сладко спит, разморившись на солнышке, но это только на первый взгляд. Если же хорошо присмотреться к хитрому котище, то можно было заметить, что у Мурзика нервно подрагивают усы. Он уже давно приметил своего давнего врага: не один раз в его лапах оставались перья от хвоста старого воробья. Но пока это были всего лишь перья, а сам наглец-воробей ещё Мурзику не попался, и это-то и расстраивало кота больше всего. Он терпеливо ждал. Но старый мудрый воробей не собирался приближаться к Мурзику. Рассказав глупому щенку, как отыскать маму, воробей вспорхнул на ветку, и котищу пришлось бы долго дожидаться, лежа на осеннем солнышке и притворяясь спящим. И кто знает, может, и повезло бы на этот раз коту, но его коварный план испортил глупый щенок. Не поднимая носа от асфальта, нюхая и разбирая различные запахи, тот спешил в указанном воробьём направлении. До тех пор, пока не уткнулся в пышный кошачий бок. Выйдя из подвала, щенок ощутил столько новых запахов, что родной мамин запах как-то затерялся, поэтому кошачий бок малыш принял за мамин, такой привычно уютный, несмотря на то, что запах был вовсе не тот.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.